

А. С. Басов

Россия, Москва

Институт этнологии и антропологии РАН

Изменения границ расселения коренных народов Таймыра под воздействием советской модернизации¹

Расселение подразумевает физическое распределение некоторой общности в пространстве и времени, и наиболее очевидно зависит от экологических обстоятельств и социальных факторов [ср. Ellen, 2018; Ткаченко, 2022]. Изменения в расселении могут указать на особенности советских социальных процессов, что может быть интересно и само по себе, и в сравнительной перспективе (для сопоставления с изменениями в расселении в другие периоды или в других регионах и социальных контекстах), и в связи со специальными вопросами – такими, как история воздействия добывающей промышленности. В ориентации на последний вопрос коллективом сотрудников ИЭА РАН было предпринято исследование расселения групп, относящихся к коренным народам Таймыра в советский период. Ниже будет представлена часть результатов этого коллективного проекта.

Исходные данные по расселению коренных народов на Таймыре накануне активной советизации, приводятся по данным Приполярной переписи и землеустроительных исследований, обработанных Б. О. Долгих [1946]. Для дальнейшей реконструкции расселения использовались как архивные источники, так и научные публикации. Основные данные почерпнуты из фондов Таймырского архива, также использовались фонды Государственного архива Красноярского края и Государственного архива Российской Федерации.

Для реконструкции изменений относительно исходных данных о расселении анализировались данные об изменениях в: а) административной структуре; б) общей численности населения и численности коренных народов Таймыра; в) количестве населенных пунктов, их расположении и численности их жителей; г) числе кочующих и перешедших на оседлость. Выделяется два типа изменений в расселении: 1) на процессы оседания; 2) на территориальные перемещения. Данные о численности кочующих в тот или иной год (г) непосредственно свидетельствует об оседании (1). Процессы территориального перемещения реконструировать получается, лишь сопоставляя данные об (а), (б) и (в), а также сведения о преобразовании колхозов и совхозов. Доступные архивные источники не давали сплошных рядов данных каждого вида, точками пересечения различных рядов выступили: конец 1930-х годов (1938, 1939), конец 1950-х годов (1959, 1961), начало 1970-х годов (1970, 1972), конец 1980-х годов (1988, 1989). Основные сведения по указанным периодам приведены в таблице ниже.

	1926–1927	1938–1939	1959–1961	1970–1972	1988–1989
Числ. в сельск. местн.	н/д	12604 ¹	13365	15029	18137
Числ. коренн. нар.	7284	6893	6844	8029	8294
Кол-во кочующих	100%	80%	73%	35%	15%
Кол-во колхозов	н/р	43	20	16	20
Медианн. числ. жителей в нас. пункте ^{2,3}	н/р	32 / 123 нп	145 / 50 нп	236 / 43 нп	409 / 30 нп

¹ В данном случае подсчет произведен автором: из данных по округу в целом вычтены данные по Дудинке. В остальных случаях приводится официальная статистика.

² Без учета Дудинки, Диксона, Норильска.

³ Данные по населенным пунктам, как правило, включают также людей, “тяготеющих” к этим населенным пунктам, но ведущих кочевой или полукочевой образ жизни — они посчитаны как жители населенных пунктов.

К началу XX в. Расселение групп, относящихся к коренным малочисленным народам Севера определялось скорее хозяйственными связями (совместный выпас оленей, коллективная охота и рыболовство, тяготение к определенным “экономическим” центрам), чем принадлежностью к роду и/или административными рамками [Долгих, Левин, 1951]. Люди в таких группах могли отличаться в родовом, административном, этническом отношении, но при этом обладали территориальным единством, заданным географическими условиями – бассейнами рек, системами озер, горными массивами. Таких территориальных групп в границах Таймыра на период Приполярной переписи насчитывалось 22.

Ключевым источником преобразований и изменений, происходивших на территории Таймыра в исследуемый период были мероприятия советской власти. Если попытаться выделить центральную «тему» усилий советской власти, направленных на народы Севера, ею будет преодоление «отсталости», включение последних во всесоюзные экономические, общественные и государственные структуры, а в плане расселения, прежде всего, перевод на оседлость [Мартин, 2011; Слезкин, 2008]. Можно выделить три типа целей, которые преследовали мероприятия советской власти в отношении коренных народов Севера вообще, и Таймыра в частности: 1) обеспечить экономическое развитие, рост производства; 2) обеспечить определенный стандарт жизни – как его понимали советские функционеры; 3) создать советских граждан. Мероприятия, связанные с первой целью преимущественно связаны с коллективизацией; второй – с развитием поселков и сетей медицинских учреждений; третьей – с развитием сетей культурных и образовательных учреждений.

В результате, бывшее накануне советских преобразований почти полностью кочевым, относительно равномерно распределенным по обитаемой территории полуострова в составе 22 территориальных групп коренное население Таймыра в период 1930–1980-х годов увеличилось на 18%, при этом 85% его перестало кочевать и осело в сельской и городской (663 чел. в 1989 г.) местности сконцентрировавшись преимущественно в 20 поселках и 20 хозяйствах. При этом относительно исходного размещения территориальных групп в 1920-е годы, основные территориальные перемещения были следующими: Дудыптско-пясинская группа была перемещена в Усть-Авам (в котором изначально была собрана Пясинская группа) в 1950-е годы; Норильская группа была перемещена в Курью (Верхнепясинская группа) в 1950-е годы, затем, вместе с Верхнепясинской в Левинские пески, и, возможно, в Усть-Авам в 1960-е; Таймырская группа – в Волочанку (место концентрации Дудыптской группы) в 1960-е; Аякли-Аянская – в Хантайское озеро (Хантайская группа) в конце 1960-х годов. Часть этих перемещений вызваны административно-управленческими причинами, часть – развитием Норильского комбината.

Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народностей Севера Средней Сибири: диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1946.

Долгих Б. О., Левин М. Г. Переход от родоплеменных связей к территориальным в истории народов Северной Сибири // Родовое общество. Этнографические материалы и исследования. М., 1951.

Мартин Ф. Империя “положительной деятельности”: Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М., 2011.

Слезкин Ю. Л. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера // Новое литературное обозрение, 2008.

Ткаченко А. А. Территориальная организация общества // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/territorial-naia-organizatsiia-obshchestva-b29063/?v=3763049>. – Дата публикации: 19.05.2022.

Ellen R. Settlement Patterns. The International Encyclopedia of Anthropology. John Wiley & Sons, Ltd. 1–2. 2018.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-328).